

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/623/20
4 June 2020

Original: RUSSIAN

1270th Meeting of the Permanent Council
4 June 2020

Russian Federation on the situation in Ukraine and the need to implement the Minsk agreements

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
4 июня 2020 года**

*О ситуации на Украине и необходимости
выполнения Минских договоренностей*

Уважаемый господин Председатель,

Ситуация на востоке Украины продолжает оставаться крайне тревожной. Заводя в тупик переговорный процесс по урегулированию, Киев продолжает стягивать тяжелые вооружения, танки и военную технику в районы, находящиеся в непосредственной близости от линии соприкосновения в Донбассе. Это прослеживается в опубликованных Спецмониторинговой миссией ОБСЕ на Украине (СММ) результатах наблюдения за железнодорожными узлами, которые вооруженные силы Украины (ВСУ) используют в целях снабжения так называемой «Операции объединенных сил». Обеспокоенность вызывает и то, что ВСУ подвозят в Донбасс не просто отдельные единицы, а едва ли не весь спектр вооружений, необходимых для осуществления и прикрытия активных, в том числе наступательных, боевых действий.

Только за последние полторы недели СММ зафиксировала на железнодорожных станциях Зачатовка, Покровск и Хлебодаровка в Донецкой области свыше 60 тяжелых артиллерийских орудий (в том числе крупнокалиберные 203-мм гаубицы 2С7 «Пион» и 152-мм гаубицы Д-20), около 50 ракетных комплексов, 30 танков, более 50 боевых бронированных машин, современные системы радиоэлектронной борьбы, миноукладчики, автомобили скорой помощи, десятки военных грузовиков.

На этом фоне продолжаются попытки «размыть» Минские соглашения. Мы уже неоднократно предупреждали, что деструктивная линия Киева заводит переговорный процесс в тупик. Как свидетельствует динамика в работе минской Контактной группы, разрекламированное усиление украинской стороной своей представленности на этой переговорной площадке оказалось пропагандистским приемом, который на деле не привел к каким-либо подвижкам. Спустя месяц после нововведений очевидно, что этот сомнительный ход Киева заключался в назначении в Контактную группу лиц, либо не обладающих полномочиями о чем-либо договариваться, либо демонстрирующих

непонимание уже имеющихся договоренностей, либо вовсе отказывающихся следовать букве Минских соглашений.

По всем трекам урегулирования практически нулевой прогресс. Застопорилось даже обсуждение темы обмена удерживаемыми лицами – единственной, по которой после парижского саммита «нормандской четверки» 9 декабря 2019 года наблюдалась хоть какая-то динамика. Приведу конкретный пример. В конце прошлого года полномочный представитель Украины в Контактной группе Л.Кучма письменно подтвердил обязательство процессуальной «очистки» (т.е. прекращения уголовного преследования) лиц, подлежащих обмену. Однако назначенная недавно в гуманитарную подгруппу украинский парламентарий Г.Третьякова на первом для себя заседании потребовала вообще снять вопрос об обмене с повестки дня, ссылаясь на свою недостаточную подготовку, а на втором – и вовсе оспаривала саму необходимость упомянутой процессуальной «очистки».

2 июня состоялся визит в Берлин украинской делегации во главе с главой офиса Президента А.Ермаком. По его итогам министр иностранных дел Украины Д.Кулеба заявил, что в беседах с немецкими партнерами Киев «подтвердил ключевые позиции Украины о недопустимости прямого диалога с представителями так называемых ДНР и ЛНР». Этот резкий разворот украинской позиции на переговорах в Контактной группе, оформившийся немногим более месяца назад, является весьма тревожным. Он ставит под угрозу выполнение Минских соглашений как таковых, поскольку прямой диалог Киева с представителями отдельных районов Донбасса является основой прогресса в их имплементации.

Сегодня украинская дипломатия пытается убедить международное сообщество в том, что Киев будто бы последовательно не признаёт нынешних представителей Донецка и Луганска как выразителей интересов Донбасса. Но это не так. Есть факты и документы, подтверждающие обратное. В протоколе заседания Контактной группы от 11 марта 2020 года А.Ермак письменно подтвердил своё согласие с тем, что Н.Ю.Никонорова и В.Н.Дейнего являются полномочными представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей. К слову, они уже многие годы участвуют в Контактной группе. Протокол, который, кстати, не был дезавуирован, очертил и модальности прямого диалога Киева с Донецком и Луганском по политико-правовым аспектам урегулирования в рамках Консультативного совета. Еще ранее, в развитие «Комплекса мер», Киев согласовал с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей целый ряд письменных обязательств в сфере безопасности, которые, как свидетельствуют данные мониторинга СММ, должным образом не выполняются. На всех упомянутых документах, как и на самом «Комплексе мер», стоят подписи представителей Киева, Донецка и Луганска.

Однако сегодня из уст представителей украинских властей звучат призывы к некоему «переформатированию» состава Контактной группы и исключению оттуда тех, с кем киевские переговорщики ранее сидели за столом переговоров, согласовывали и подписывали обязательства. Стоит ли напоминать, что ключевой украинский представитель в Контактной группе А.Резников вообще многократно публично высказывался за переписывание «Комплекса мер», одобренного СБ ООН и утвержденного его резолюцией 2202? И все это на фоне демагогии о якобы ответственном подходе властей Украины к выполнению взятых на себя обязательств по Минским соглашениям.

Нас очень беспокоит создание напряженности вокруг работы СММ. Её сотрудники продолжают мужественно трудиться в непростых условиях. 2 июня обстреляна ее камера в Петровском. 29 мая в ста метрах от патруля Миссии, следовавшего через блокпост ополченцев в Молодёжном, раздался взрыв, наблюдатели

ощутили ударную волну. Находившиеся рядом ополченцы были также вынуждены искать укрытие. При этом с сожалением отмечаем, что Миссия так и не смогла публично указать информацию о характере этого инцидента, который, как свидетельствует экспертный анализ, несомненно был минометным обстрелом с позиций украинских военных.

В этих условиях нарастают опасения, что СММ рискует утратить «вкус» и способность к реалистическому анализу, что может заметно обесценить результативность ее работы. Необходимо в соответствии с мандатом устанавливать, уточнять и обнародовать факты и конкретные обстоятельства инцидентов. Вдобавок вызовы, связанные с эпидемией COVID-19, высветили дефицит организационного ресурса СММ, необходимого для поддержания полевого мониторинга на должном уровне. Эти уязвимости позволяют противникам урегулирования конфликта на востоке Украины не только увереннее вести дело к демонтажу минского процесса, но даже спекулировать на тему целесообразности сохранения Миссии в ее нынешних параметрах и перехода к использованию иных инструментов. Реализация таких планов не только привела бы к скорому срыву урегулирования, но и нанесла бы непоправимый ущерб авторитету ОБСЕ. При анализе угроз деятельности СММ настоятельно рекомендуем взглянуть на складывающуюся ситуацию и под этим углом зрения. Рассчитываем, что Миссия сможет преодолеть возникшие трудности.

В очередной раз напоминаем, что продолжающийся кризис на Украине является результатом срежиссированного, профинансированного и организованного из-за рубежа государственного переворота в феврале 2014 года, приведшего к вооруженному противостоянию в Донбассе и многочисленным страданиям миллионов мирных жителей Украины. Навязанное после этого из Вашингтона украинскому народу внешнее управление так и не привело к «экономическому чуду», в то время как на фоне множась коррупционных скандалов украинские власти продолжают дискриминационную политику, углубляя разделительные линии в обществе.

Мы часто слышим, что утверждения об установленном над Украиной внешнем управлении являются, мол, «пропагандистскими выдумками». Однако достаточно послушать комментарии украинских официальных лиц, чтобы убедиться в обратном. Так, в своем недавнем интервью заместитель министра иностранных дел Е.Божок подтвердил, что оборонно-промышленный комплекс, а также деятельность государственных силовых органов, включая спецслужбы, находятся под плотным контролем зарубежных кураторов Украины, прежде всего США – они фактически руководят всеми процессами их внутренней реорганизации.

На этом фоне США, Канада, Великобритания и ряд стран Евросоюза продолжают тренировать, снабжать вооружениями и подстрекать украинскую армию к дальнейшему насилию в Донбассе. Поставки продолжают даже несмотря на эпидемию. 15 мая посольство США на Украине сообщило о получении предназначенного для ВСУ груза военного назначения на сумму свыше 25 млн долларов. В текущем году Вашингтон намерен предоставить Киеву порядка 250 млн долларов военных ассигнований. А всего с 2014 года на фоне еженедельно фиксируемых жертв украинских обстрелов в Донбассе США предоставили руководству Украины свыше 1,6 млрд долларов на военные цели. Осуществлены и поставки разрушительных летальных вооружений. Все это лишь подогревает воинственные настроения «горячих голов» в Киеве, делающих ставку на силовое решение в Донбассе.

Внутриукраинский конфликт затянулся на многие годы, люди устали от войны. В числе срочных мер для достижения мира в Донбассе украинским властям следует незамедлительно прекратить обстрелы, в первую очередь жилых домов и социальных объектов, на деле проявить приверженность режиму полного прекращения огня и без

промедления согласовать в Контактной группе меры в его поддержку, осуществить разведение сил и средств, снять социально-экономическую блокаду региона и приступить, наконец, к решению вопросов всеобъемлющего политического урегулирования на основе прямого, ориентированного на результат диалога с представителями Донецка и Луганска в рамках минской Контактной группы. Разумеется, в соответствии с положениями «Комплекса мер», а также договоренностями в «нормандском» формате. Призываем ОБСЕ максимально содействовать этим процессам.

Благодарю за внимание